

Глава 46. Дарю тебе беспощадное сердце императора

В Империи Юань вопрос о наследовании престола обсуждали не слишком бурно. Всё-таки принц Янь — старший сын, и его право на трон не вызывало сомнений.

История легендарной жизни принца Яня вызвала живейший интерес у простого люда. Согласно предсказанию мастера инь-ян Ци Цзы, принцу Яню было суждено пережить великую беду до шестнадцати лет. Если он сумеет выжить, то будет вознаграждён великой удачей.

Теперь же, когда принц Янь миновал шестнадцатилетний рубеж и взошёл на трон, тревожные слухи о поражении полководцев отступили на второй план, и народ наконец-то вздохнул с облегчением.

Новый император, наделённый великой удачей, непременно приведёт империю Юань к процветанию и, возможно, даже объединит весь мир.

А вот союз империй Цзян и Чэн смотрел на это иначе: они сочли, что раз в Империи Юань сменился правитель, да ещё и престол неустойчив, то самое время нанести удар. Император Цзян собрал почти все войска, что были у него под рукой, и в кратчайшие сроки бросил их к границе Империи Юань.

Первым указом, изданным Ду Янем, был вовсе не приказ о реформе управления и не распоряжение о церемонии восшествия на престол, а повеление офицеру У взять тигровую дощечку и императорский указ и спешно выдвинуться к границе с подкреплением.

В том указе, что был в руках офицера У, говорилось: все войска, посланные сопровождать генерала обратно в столицу, должны быть немедленно включены в подчинение генералу и

беспрекословно исполнять его приказы.

Армия, находившаяся в распоряжении отца Ду Яня — бывшего императора Юань Чана, — на самом деле перешла к нему по наследству от прежнего императора и предназначалась для сдерживания влияния семьи У.

Однако верность эта армия хранила не Юань Чану, а самой династии Юань, сидящей на троне. Теперь, когда Ду Янь стал новым властителем Империи Юань, он получил от Юань Чана тигровую дощечку и обрёл право распоряжаться армией.

Согласно плану, обсуждённому Ду Янем и Чэн Юем, весть о его восшествии на престол должна была послужить сигналом для Чэн Юя и стать началом следующего этапа их замысла.

В четвёртом лунном месяце военачальник Империи Юань У Ци одержал победу, остановил армию государства Цзян у границ империи, после чего перешёл в наступление, отбил захваченные земли и вернул Личэн.

Армии Юань и Цзян вновь сошлись в тупиковом противостоянии у стен Личэна. И именно в этот критический момент Император Чэн внезапно разорвал союз и отозвал свои войска из приграничной войны между Цзян и Юань.

В союзе Цзян и Чэн армия Империи Чэн на деле была не слишком велика. Император Цзян не был столь глуп, чтобы позволить войскам Чэн свободно войти на территорию его страны, так что уход армии Чэн с фронта не должен был повлиять на обстановку.

Однако на границе между Цзян и Чэн всё изменилось в одну ночь: армия Империи Чэн внезапно сосредоточилась у рубежей, а в трёх приграничных городах Цзян одновременно скончались губернаторы. Линия обороны погрузилась в хаос.

К тому же внутренняя оборона Цзян оказалась слаба, и армия Чэн прорывалась вперёд без всякого сопротивления. Спустя всего несколько месяцев она достигла столицы Империи Цзян.

Император Цзян повесился в своём дворце, а войска на передовой сложили оружие, услышав эту весть. Прежние чиновники Цзян попытались при поддержке Империи Юань отбить столицу, рассчитывая на хаос в борьбе между двумя державами за земли Цзян, чтобы выбрать одного из принцев и восстановить империю.

Именно в тот момент, когда народы Юань и Чэн охватила паника и все были уверены, что вот-вот разразится новая война, император Юань Янь и император Чэн Юй заключили союз, по которому два царства делили территорию бывшей Империи Цзян между ними по границе реки Жу.

Лишь тогда весь мир вдруг осознал: император Чэн Юй и император Юань Янь с самого начала были союзниками.

После того как обстановка в стране временно стабилизировалась, Ду Янь наконец включил церемонию восшествия на престол в повестку дня.

Если новый правитель занимает трон, не принеся жертвы небесам и не приняв поздравлений от феодальных вассалов, такое восшествие всегда будет казаться чем-то незаконным. Даже если вскоре его свергнут и Империя Юань исчезнет с карты мира, необходимые обряды должны быть исполнены.

Когда речь идёт о том, чтобы играть роль злодея, Ду Янь подходит к этому со всей серьёзностью и преданностью делу.

Подготовка к церемонии была утомительной и долгой. И хотя Ду Янь ещё официально не был коронован, придворные уже начали подавать прошения о назначении свадьбы.

Ду Янь, разумеется, не собирался губить жизнь ни одной невинной девушки, а лучшим щитом для него в этом вопросе служил мастер инь-ян Ци Цзы.

Он восседал на троне и спокойно скользнул взглядом по чиновникам, стоявшим в зале:

— Ци Цзы однажды сказал, что Гу должен сперва пройти церемонию совершеннолетия, прежде чем думать о женитьбе. К этому вопросу вернёмся позже.

Услышав это, министры вспомнили о необычном роке, что сопровождал нового государя, и не стали настаивать, оставив всё как есть.

Хотя новый император не мог назначить себе императрицу, принцесса Юань Нин, ровесница Ду Яня, уже достигла брачного возраста. Тогда кто-то предложил выдать Юань Нин за одного из самых могущественных герцогов бывшей империи Цзян, чтобы тем самым умиротворить народ.

Ду Янь на миг замолчал, внимательно вглядываясь в выражения лиц придворных, а затем произнёс:

— Положение только-только стабилизировалось. Будь то умиротворение людей на бывших землях Цзян, регистрация новых домохозяйств, восстановление разрушенных городов у реки Жу или бракосочетание принцессы — всё это не ваша забота.

Следом вперёд шагнул военный сановник в доспехах и, поклонившись, сказал:

— Ваше Величество, чэнь* полагает, что следует воспользоваться тем, что Империя Чэн ещё не успела укрепиться, и одним ударом присоединить его, дабы объединить под небесами весь мир.

(* Чэнь — скромный способ сказать «я» при обращении к императору.)

Из рядов придворных выступил ещё один сановник, поклонился и сказал:

— Чэнь считает, что подобный шаг крайне нецелесообразен. Сейчас наилучшей стратегией было бы укрепить союз с Империей Чэн. Я слышал, что Император Чэн всё ещё не женат. Мы могли бы выдать принцессу за Чэн и тем самым закрепить союз.

Брови Ду Яня едва заметно дрогнули. Как бы ни крутились эти люди, всё равно разговор снова сводился к браку Юань Нин.

Его голос стал холоднее:

— Гу уже говорил: не стоит беспокоиться о браке принцессы.

Увидев, что император явно недоволен, министры смолкли и больше не возвращались к этому вопросу.

Прошёл ещё месяц. Ду Янь находился в своих покоях и разбирал документы. Развернув один из них, он вдруг замер. Почерк на бумаге был до странного знаком. Это был документ, присланный из Империи Чэн.

В течение последнего месяца Ду Янь был по горло занят государственными делами и почти не находил времени, чтобы думать о Чэн Юе.

Но сейчас, увидев знакомый почерк, первая мысль, мелькнувшая у него в голове, была: когда

же он наконец сможет передать все эти заботы Чэн Юю?

На самом деле, Ду Янь был человеком без особых амбиций. Хотя с управлением делами он справлялся легко, всё это казалось ему до жути скучным. Власть его совсем не интересовала.

А теперь, получив письмо от Чэн Юя, он всерьёз задумался: не пора ли подтолкнуть его к ускорению объединения мира?

Империя Юань всегда была сильнейшей из трёх держав, а Чэн — слабейшим. Хотя после раздела павшей Империи Цзян и установления границы по реке Жу Империя Чэн значительно усилилась, всё же этого было недостаточно, чтобы соперничать с Юань на равных.

Чэн Юй не дурак, и на необдуманные шаги он не пойдёт.

А значит, чтобы ускорить его объединительный поход, Ду Яню придётся намеренно ослабить собственную страну. Дать Юань потерпеть поражение там, где она должна его понести. Ещё в тот момент, когда он захватил власть, Ду Янь уже предвидел такую необходимость и предусмотрел пути отхода.

Его отец, Юань Чан, и младший брат Юань Цзюэ — настоящие свиньи в команде, которых Ду Янь намеренно оставил рядом, чтобы те мешали ему и срывали планы в самые критические моменты. Однако теперь, когда Ду Янь полностью контролирует власть в Империи Юань и твёрдо держит всё в своих руках, эти двое, если у них есть хоть немного мозгов, не посмеют высунуться и начать строить козни.

Лишь когда мир вновь погрузится в хаос, у них появится шанс ухватиться за власть и посеять смуту.

А потому сейчас всё самое важное сосредоточено на Чэн Юе. Помимо тех сил, что находятся у него на поверхности, скрытое влияние Чэн Юя, проникающее в слои феодальных вассалов, тоже нельзя недооценивать.

Тем не менее, даже если Ду Янь будет намеренно провоцировать его, Чэн Юй, скорее всего, уступит. Он не станет использовать всю свою силу и идти до последнего в смертельной схватке.

Ду Янь думал так, глядя на письмо в своих руках. Он опустил голову, ещё раз внимательно прочитал строки и вздохнул с лёгким бессилием.

Письмо прибыло из Империи Чэн как срочный официальный документ, но что в нём было? Сплошная бессмыслица. Если бы Ду Янь не посмотрел на заголовок и подпись, он бы решил, что это любовное послание между мужем и женой.

Ду Янь держал письмо в руках, ощущая лёгкую растерянность.

Всё-таки он вырос вместе с Чэн Юем и считал, что достаточно хорошо его знает. Хотя Чэн Юй расчётлив, целеустремлён и даже жесток, все эти черты необходимы для того, чтобы стать императором.

Но при этом он — человек благодарный и склонный к ностальгии. В сюжетной линии фильма он воспользовался Юань Нин, чтобы сбежать, и вернулся в Империю Чэн, где взошёл на трон. Тогда, без Ду Яня, подливающего масла в огонь в трёхцарственном противостоянии, путь Чэн Юя к объединению земель оказался куда более трудным, чем сейчас.

В то время у Чэн Юя не было иного выбора, кроме как заключить союз с империей Цзян и, выступив его союзником, воевать против могущественной Империи Юань. Однако он тайно использовал все средства, чтобы затянуть войну между двумя державами и привести её к тупику. Воспользовавшись затишьем, Чэн постепенно усилил своё государство и в итоге стал победителем.

Даже тогда, балансируя на грани выживания между Юань и Цзян, Чэн Юй не забыл о Юань Нин. Он даже задействовал шпиона, которого внедрил ко двору Императора Юаня, ради того, чтобы спасти заточённую Юань Нин.

То был единственный раз, когда Чэн Юй поступил по велению сердца. Он прекрасно понимал: если его действия вскроются, путь к императорскому трону станет ещё труднее. Но он всё равно не колебался и выбрал спасти Юань Нин.

После того как Юань Нин отвергла его, Чэн Юй постепенно стал всё более хладнокровным и бесчувственным, возвращая в себе беспощадное сердце, достойное императора.

Но теперь, после вмешательства Ду Яня, Империя Цзян было уничтожено, а два государства — Юань и Чэн — разделены по реке Жу. Чэн Юй, будучи человеком ностальгичным, в ближайшее время не станет вмешиваться в дела Юаня. Даже если Ду Янь объявит войну, тот, скорее всего, предпочтёт уступить земли и заключить мир.

Пока что Чэн Юй ещё не до конца выковал в себе сердце безжалостного и бездушного правителя.

Ду Янь сжал пальцами переносицу и отложил секретное письмо в сторону, решив, что прежде чем приступить к следующему этапу, он должен окончательно оборвать все связи с Чэн Юем.

Его взгляд скользнул по уже проверенным и аккуратно сложенным документам — это были императорские указы, предназначенные для отправки феодалным вассалам. Во всех них содержалось повеление прибыть в столицу и воздать почести новому императору на церемонии восшествия на престол.

Ду Янь снова раскрыл письмо от Чэн Юя и взгляд его задержался на строчках, насквозь пропитанных тоской. Эта искренне написанная на бумаге привязанность натолкнула его на одну мысль.

Возможно, нынешние чувства Чэн Юя как раз помогут ему быстрее выковать в себе сердце императора.

С этой мыслью Ду Янь развернул чистый лист белоснежной бумаги и начал писать ответ.

План был прост. Когда новый император восходит на трон, приглашать послов из союзных держав вполне обычное дело.

Но это письмо было не просто приглашением — это было испытание. Если Чэн Юй действительно прибудет в составе делегации, Ду Янь сделает следующий шаг и окончательно разорвёт с ним все дружеские узы.

Если же Чэн Юй не приедет, значит, в его сердце власть стоит выше всего, а старая дружба с Ду Янем рано или поздно померкнет. Тогда Ду Янь позволит Юань Цзюэ или Юань Чану установить с Чэн Юем связь и начнёт сеять смуту во внутреннем управлении Империи Юань.

Короче говоря, всё это ради того, чтобы ускорить шаги Чэн Юя на пути к объединению земель.

Сяо Ба вдруг спросил:

— Если Чэн Юй приедет, что ты собираешься делать?

Голос Ду Яня прозвучал холодно и бесстрастно:

— Подстрою ловушку. Дам ему понять, что мне важна только власть. Даже заманю его, как на мёд, чтобы использовать это для объединения Поднебесной.

Сяо Ба помолчал, а потом не сдержался:

— Ду Янь, по-моему, ты сейчас гораздо подлее, чем Чэн Юй в фильме...

Ду Янь отложил кисть и ненадолго замер:

— Это почему?

— Чэн Юй к тебе искренен. Даже зная, что ты столько лет обманывал его, выдавая себя за девушку, и использовал его снова и снова, он не показал ни капли обиды.

— Чтобы достичь великого, нужно быть безжалостным и жестоким. К тому же, я — злодей. Если я не буду коварным и подлым, как Чэн Юй сможет уничтожить мою страну и мой род, не испытывая угрызений совести? — сказал Ду Янь. — Моё милосердие сейчас не принесёт ему никакой пользы.

— Ну да... Пожалуй, ты прав, — пробормотал Сяо Ба, снова поверив в его логику.

Ду Янь отправил в Империю Чэн два письма.

Одно — официальный документ с приглашением: послам союзной державы надлежало прибыть в столицу Империи Юань, чтобы присутствовать на церемонии восшествия нового императора. Второе же — личное письмо Чэн Юю, в котором между строк говорилось: хоть теперь он и стал императором, и все его цели достигнуты, но время от времени он всё же вспоминает те дни, когда Чэн Юй был рядом с ним во дворце.

Когда послания были отправлены, Ду Янь пребывал в каком-то тоскливом настроении. Он забросил наживку, но в глубине души совсем не хотел, чтобы рыба клюнула.

<http://bllate.org/book/12445/1108044>